

Однажды Чжоу Сяошу заметил, что в уголке глаза У Гана появилась легкая синева, а сам он выглядел мрачным и угрюмым. Это заставило Чжоу Сяошу вести себя осторожно, почти боязливо. Во время большого перерыва он долго копался в кармане, прежде чем наконец достал конфету. Это был виноградный леденец, зеленый шарик, который Чжоу Сяошу очень любил. В прошлый раз его мама, Чжао Ли, купила ему пакет конфет с разными вкусами, чтобы он ел по одной каждый день, но он тайком оставил себе одну, свою любимую, и до сих пор берег ее. Сегодня он решил отдать ее, хотя ему было немного жаль.

Он положил конфету на руку У Гана. Тот поднял голову, взглянул на конфету и взял ее в руку. Чжоу Сяошу легонько похлопал его по спине:

— Съешь конфету. Я долго ее берег, даже сам не ел. Когда мне грустно, я просто смотрю на нее, и мне становится лучше. Я не знаю, что с тобой случилось, но если съешь эту конфету, тебе точно станет легче. Когда ты грустишь, мне тоже становится грустно. Ты должен взбодриться. Если что-то тебя тревожит, расскажи мне. Может, я и не смогу решить проблему, но просто выговориться уже легче.

С этими словами Чжоу Сяошу широко улыбнулся.

У Ган посмотрел на его улыбку. Осенний солнечный свет, проникающий через окно, был заслонен Чжоу Сяошу, и его фигура окуталась мягким сиянием. За окном небо было чистым, без единого облака, а солнце, находясь точно напротив, освещало широкие листья платана. Листья лишь слегка начали желтеть, но в основном оставались ярко-зелеными. Они купались в золотистом свете, словно прозрачные зеленые кристаллы, на которых отчетливо виднелись прожилки. Свет и тени мягко переплетались за спиной Чжоу Сяошу, придавая ему в этом контровом свете мягкий и загадочный вид.

В глазах У Гана Чжоу Сяошу в этот момент был похож на небесного духа, окутанного сиянием, медленно идущего навстречу свету. В тот миг У Ган почувствовал, как тьма, окружавшая его, разрывается Чжоу Сяошу, который шел навстречу свету, неся с собой тепло. Это было чувство, которое он давно не испытывал.

Эта картина навсегда запечатлелась в его глазах, в сердце и в самых глубинах памяти.

Развернув обертку, У Ган бросил зеленый леденец в рот. Сладкий с легкой кислинкой вкус мгновенно заполнил его рот. Чувство радости медленно разлилось по всему телу, и он слегка прищурился, приподняв уголки губ.

— Вкусно.

— Правда? Я же говорил! Это мой любимый вкус, он очень вкусный. Но мама говорит, что много сладкого вредно для зубов, поэтому она редко мне его покупает. Эту конфету я долго берег. Если бы не твое плохое настроение, я бы ее не отдал.

Чжоу Сяошу, увидев, что У Гану понравилась конфета, начал оживленно рассказывать. Ему было приятно, что кто-то разделял его вкусы, и он не мог остановиться.

— Спасибо.

У Ган, глядя на оживленного Чжоу Сяошу, почувствовал, как в его глазах загорелись яркие звезды. Видя его улыбку, он ощутил, что мир стал прекраснее. В его сердце внезапно возникла мысль: он хотел, чтобы Чжоу Сяошу всегда улыбался так же радостно, хотел всегда видеть его таким же светлым, словно божество. Люди всегда стремятся к свету в своей жизни, и тот, кто

идет навстречу этому свету, становится для них богом.

Не каждому выпадает шанс встретить такого человека, но У Гану повезло — он встретил его.

Он протянул руки и обнял Чжоу Сяошу. Тот на мгновение замер, а затем тоже мягко обнял У Гана, похлопав его по спине и плечам.

У Ган отпустил его:

— Вчера мой отец меня ударил.

— Что? Почему? За что?

— Он недоволен тем, что я не учусь.

— Ты же и раньше не учился.

Чжоу Сяошу пробормотал, но, заметив, что У Ган смотрит на него, быстро добавил:

— Нет-нет, я не это имел в виду.

— Ничего, это правда. Я действительно не люблю учиться.

У Ган не обиделся на эти слова. Он и правда не любил учиться, и не собирался злиться на Чжоу Сяошу за это. Он просто вдруг заметил, как красив Чжоу Сяошу, и не мог оторвать от него взгляд.

Сегодня была пятница, и на классном часе Ван Лин объявила новость, которая взволновала весь класс:

— В это воскресенье наша школа организует поездку в Ботанический сад. Приготовьтесь, и если кто-то не сможет поехать, заранее предупредите учителя. Если вы пока не уверены, спросите у родителей и завтра вечером позвоните мне. Те, кто не сообщит о своем отсутствии, обязаны прийти. Вы поняли, ребята?

— Поняли!

Ученики в классе радостно ответили, и вскоре зашептались, обсуждая, какие закуски взять и что надеть.

Ван Лин слегка постучала по столу, и разговоры постепенно стихли, хотя шепот все еще продолжался. Она была молодой учительницей и, не сдержавшись, повысила голос:

— Тише, я продолжаю. Во-первых, в воскресенье мы собираемся в классе в девять утра. Не забудьте взять воду и обед, мы будем есть на улице, так что не берите только закуски. Вы запомнили?

— Запомнили!

На этот раз ответ был уже не таким дружным.

— Во-вторых, мы вернемся в школу на автобусе около трех-четырёх часов дня, так что предупредите родителей, чтобы они вас встретили. Хотя мы едем отдыхать, не забывайте, что в понедельник у нас подъем флага, так что не слишком увлекайтесь в воскресенье.

Класс окончательно затих. Ван Лин, хотя и была предана своим ученикам, часто не могла найти правильный подход и нередко сама себя ставила в неловкое положение.

— И последнее: не опаздывайте и обязательно предупреждайте, если не придете. Если что-то случится, это будет ответственность учителя и школы, так что, пожалуйста, не опаздывайте. На этом все, можете заниматься своими делами.

Закончив, Ван Лин села за учительский стол и начала проверять домашние задания.

Чжоу Сяошу ткнул У Гана в локоть. Тот поднял голову, удивленно глядя на него.

— В воскресенье ты поедешь?

— Не знаю, посмотрим по настроению.

— А...

Голос Чжоу Сяошу выдавал его разочарование. Он надул губы, и свет в его глазах потускнел.

— Я хотел с тобой поиграть. Ты бы тоже поехал с нами, сидеть дома ведь скучно.

В этот момент У Ган почувствовал, как его сердце сжалось от выражения лица Чжоу Сяошу. Несмотря на то что Чжоу Сяошу был высоким и крепким, этот милый вид совсем не выглядел неуместным. У Ган смотрел на него и вдруг понял, что не может отказать.

<http://bllate.org/book/17717/1655859>